

КЛЯТВЫ УМЕЮТ ЖДАТЬ

Вера
+
Света
+
Полина

Ты
почти
пришла
Остался
один шаг

Ты помнишь
нашу клятву
у Башни?
Я жду.

Эн Особенная

Эн Особенная
Клятвы умеют ждать

«Автор»

2026

Особенная Э.

Клятвы умеют ждать / Э. Особенная — «Автор», 2026

«Ты помнишь нашу клятву у башни?» Полина пропала двадцать три года назад. Когда Вера получает письмо, написанное её детским почерком, она возвращается в родной город, чтобы найти того, кто решил сыграть на старых страхах. Но возле заброшенной водонапорной башни прошлое оказывается живее настоящего. А детская клятва, данная много лет назад, всё ещё ждёт своего исполнения.

© Особенная Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Письмо	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Клятвы умеют ждать

Глава 1. Письмо

Я вернулась домой около одиннадцати вечера. Лифт не работал уже третью неделю, и запах кошачьей мочи на лестничной клетке стал привычным, как собственное дыхание. Сегодня был особенно дурацкий день: заказчик завернул макет в третий раз, таргет встал, а потом ещё эта паника в чате. Я поднялась на седьмой этаж, поставила сумку на пол, нашарила ключи — и только тогда заметила конверт.

Он лежал на коврикe. Не в почтовом ящике, а прямо под дверью, прислонённый к косяку. Обычный белый конверт, без марок, без обратного адреса. На конверте напечатано: «Вере». Ровные чёрные буквы, выданные принтером.

Я подняла конверт, повертела в руках. Никто не знал моего нового адреса. Света — да, она знала, но Света в Комсомольске и не собиралась приезжать. Родители — но им незачем слать письма, я звоню каждое воскресенье.

Внутри оказался тетрадный лист. Вырванный из старой тетради в клетку — с неровными краями, со следами от пасты на обороте. Я развернула его, и сначала не поняла, что вижу.

Детский почерк. Крупные, не очень ровные буквы, наклон влево. Кляксы там, где ручка слишком долго замирала на бумаге. Пятно от грязного пальца в углу.

«Ты помнишь нашу клятву у башни?»

Я перечитала эту строчку три раза. Потом ещё раз. Сердце стукнуло где-то в горле.

«Пришло время. Я жду.»

«Полина.»

Я выронила лист. Он упал на пол, плавно покачиваясь, как сухой лист. Я стояла в прихожей, всё ещё в куртке, и смотрела на него. Потом наклонилась, подняла, прочитала снова.

Почерк был её. Я узнала бы его из тысячи. Полина всегда писала букву «а» как печатную — с хвостиком сверху. И «ж» у неё получалась слишком широкой, смешной. В пятом классе учительница сказала: «Исправляй, это некрасиво».

В комнате было тихо. За окном — обычный вечер большого города: гул машин, чья-то сигнализация, редкие голоса из соседнего двора. Я стояла и смотрела на лист. Полина.

Полины не было двадцать три года.

Она пропала в августе, за три дня до начала учебного года. Мы ходили в лес за грибами — я, Полина и Света. Вернулись только двое. Полина отстала, сказала, что хочет набрать ещё, что мы идём слишком быстро. Мы не придали значения и шли дальше. Мы были уверены, что Полина нас догонит. Но Полина не догнала...

Сначала мы искали сами, потом позвали взрослых, потом приехала милиция, потом — волонтеры из Хабаровска. Они прочесали лес вдоль и поперёк, но нашли только её корзинку и пару следов её кед, которые вели к старой водонапорной башне, а потом обрывались.

Я тогда неделю не могла спать. Всё время казалось, что я слышу её голос. Что она зовёт из леса, и если я сейчас же не приду, то случится что-то страшное.

Мне было двенадцать.

Сейчас мне тридцать пять. Я живу в другом городе, у меня другая жизнь, я почти не вспоминаю тот август. Почти...

Я посмотрела на дату на настенных электронных часах. Не первое апреля. Не день дурака. Конверт лежал на полу, лист — у меня в руках, и от него пахло пылью и старыми чернилами.

Может быть, это шутка. Кто-то узнал эту историю и решил поиздеваться. Может, Света. Может, кто-то из старых знакомых, кто помнил, как мы были дружны. Напечатать имя на прин-

тере легко, подделать почерк сложнее, но можно. Полина много писала — её тетради остались, их можно найти, можно скопировать.

Я села на пол, прямо в куртке, прислонилась спиной к стене. Письмо дрожало в руке. Я не верила. Я не могла поверить.

Но она написала: «Ты помнишь нашу клятву?»

Мы клялись втроём у водонапорной башни в тот день, когда Полина пропала. До леса. Мы встали в круг, взяли за руки, и Полина сказала: «Клянемся, что всегда будем вместе и ничто не сможет нас разлучить». Мы закопали мою куклу, ту самую, с оторванной рукой, чтобы скрепить нашу клятву. Мы были детьми и не знали, что клятвы умеют ждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.